

После того, как Цзян Жуй закончила мыться, она планировала вылить воду. Она потянула дверь, но ее нельзя было открыть. Оказалось, что Чжао Нань запер ее снаружи. Итак, она забавно постучала в дверную панель изнутри.

Чжао Нань немедленно открыл дверь. В комнате стоит слабый теплый аромат, похожий на запах мыла, но не то же самое. Он вошел в комнату и подошел ближе к Цзян Жуй, и запах стал более явственным. Казалось, он исходил от ее тела, чистый запах и теплый аромат тела после мытья тела.

Смыв пудру с лица, она была подобна чистому лотосу в прозрачной воде, красивой и притягательной.

— Куда я могу вылить воду?

— Я сделаю это, — Чжао Нань не осмеливался больше смотреть на нее. Увидев ведро на земле, он поднял его и вышел.

Он был готов сделать это для нее, поэтому Цзян Жуй не стала спорить. Она повернулась и села за стол со стулом, затем распустила волосы.

Вскоре после этого Чжао Нань вернулся с ведром воды и умылся.

После того, как Цзян Жуй закончила уборку, она огляделась. В комнате все еще было сложено приданое. Там было немного грязно, но было уже поздно. Завтра она приберется и сначала застелет постель.

Она наклонилась, чтобы застелить постель, и почувствовала, как чей-то взгляд упал на ее тело. Но она просто притворилась, что не заметила этого, и начала расстегивать одежду после того, как застелила постель.

Позади нее раздался странный шум, и кто-то чуть не опрокинул ведро.

Цзян Жуй хихикнула про себя. Она обернулась, слегка нахмурилась и сказала ему:

— Ты не должен действовать легкомысленно. Не разлей воду по всему полу.

Чжао Нань поджал губы, не говоря ни слова, быстро вымылся и затем вышел, унося ведро.

Большинство столов, стульев и палочек для еды на сегодняшнем свадебном банкете были позаимствованы у других членов деревни, и их нужно было вернуть завтра утром. Чжан Лиюнь пересчитала их одного за другим во дворе и вошла в холл. Затем она обнаружила, что ее второй сын, который в это время должен быть в свадебной комнате, все еще гуляет снаружи.

Она немедленно потянула Чжао Наня за собой, понизив голос:

— Почему ты не вернулся в свою комнату? Я только что видела тебя стоящим за дверью. Что ты сейчас здесь делаешь? Когда ты не был женат, ты продолжал думать о ней в своем сердце весь день. После того, как ты женился, ты просто тратишь время здесь, не глупо ли?

Чжао Нань собирался отнести ведро на кухню, когда его мать поймала его и, даже не сделав паузы, отругала его, у него хватило времени опровергнуть.

Чжан Лиюнь выхватила ведро у него из рук. Затем она через несколько мгновений загнала сына обратно в комнату и улыбнулась Цзян Жуй, как будто меняя выражение лица:

— Баоцинъ следует отдохнуть пораньше, — затем она закрыла за ними дверь.

Стоя за дверью, она все еще бормотала про себя:

— Этот сопляк должен знать, что он должен делать, когда женится, верно? Он не может быть таким дураком ...

Увидев Чжао Наня, стоящего в дверях, Цзян Жуй больше не дразнила его. Она сняла накидку и завернулась в одеяло, похлопав по кровати рядом с собой:

— Пора ложиться спать.

Чжао Нань наблюдал за ней, лежащей на его кровати. Ее длинные волосы были распущены, лицо белое, а запястье, выставленное из рукава, было тонким и белым, что оттенялось ярко-красной спинкой, похожей на нефрит. Он все еще не мог поверить, что женился на ней. Как только его взгляд падал на нее, он просто блуждал и уворачивался.

Видя, что он, казалось, готов стоять вечно, Цзян Жуй сказала с надутыми щеками:

— Если ты не собираешься ложиться, тогда я сначала лягу спать сама, — сказав это, она повернулась на другой бок и зарылась лицом в одеяло.

Услышав это, Чжао Нань больше ни о чем не мог думать. Он в несколько шагов подошел к кровати, аккуратно снял пальто и лег. Видя, что она игнорирует его, он остановился, протянул руку и опустил ее на круглое плечо.

Только тогда Цзян Жуй повернулась, чтобы посмотреть на него, пробормотав:

— Ты тоже так бездельничаешь в армии?

Чжао Нань не ответил, но рука медленно скользнула вниз по руке, испытывая искушение.

Он открыл рот, чтобы заговорить, и обнаружил, что у него немного чешется в горле, поэтому он кашлянул и спросил:

— Тебе холодно?

— Когда я ложилась, было немного холодновато. Сейчас я согреюсь.

Затем Чжао Нань снова протянул руку, притягивая ее всем телом к себе, и сказал очень прямым тоном:

— Тебе не будет холодно, если ты ляжешь ближе.

Это было действительно достаточно близко. Цзян Жуй почти лежала на его теле, и она просто положила голову ему на грудь.

С другим человеком в своих объятиях Чжао Нань чувствовал себя очень странно. Это было совершенно непохожее на его собственное тело. Оно было меньше, стройнее и ... мягче и очаровательнее.

Кончик его носа наполнен слабым теплым ароматом ее тела. Когда он опускает голову, его губы могут коснуться ее лба, а широкая ладонь бессознательно ласкает ее спину. Чжао Нань чувствует, как у него еще сильнее зачесалось в горле.

У него никогда не чесалось горло.

— Ты хочешь спать? — спросил он Цзян Жуй.

Цзян Жуй покачала головой:

— Все в порядке.

— Тогда давай ляжем спать позже ... — он приподнял подбородок Цзян Жуй, опустил голову и поцеловал красные губы, о которых он думал долгое время.

— Хм... — Цзян Жуй вытянула шею и положила руки ему на грудь. Она думала, что заснет в его объятиях самое большее сегодня ночью, но она не ожидала, что, как только он обнимет ее, он станет беспокойным.

Изначально это был неглубокий поцелуй, с прижатием губ к губам. Пока кто-то тихонько не высунул язык и не облизал губы другого человека, и ситуация немедленно не вышла из-под контроля.

Другими словами, такая неконтролируемая сцена – это мужской инстинкт?

Чжао Нань служит в армии более десяти лет. У него регулярный график. Независимо от того, как долго он спал прошлой ночью, он спонтанно просыпался вовремя на следующее утро.

Он открыл глаза, и ему было наплевать на температуру постели. Он откинул одеяло и аккуратно встал. Он умело надел пальто и брюки, застегнул ремень и обул ботинки. Он повернулся и приготовился сложить одеяло, и вдруг обнаружил, что на кровати лежит человек.

Цзян Жуй обняла одеяло и спокойно посмотрела на него.

Кажется, что кто-то остановил время, и все действия прекратились. Двое людей уставились друг на друга.

Не зная, сколько времени это заняло, Чжао Нань отреагировал и внезапно сделал шаг назад. Вся кровь в его теле прилила к голове, его лицо покраснело со скоростью, видимой невооруженным глазом, а взгляд был рассеянным:

— Ты ... ты проснулась.

— Ты забыл, что у тебя появилась жена? — Цзян Жуй мягко похлопала по одеялу.

Посмотрите на его внешность, разве дело не в том, что он долгое время был холостяком и не понимал, что в постели лежит красивая женщина?

Ее светлые и нежные руки были обнажены. На ее тонкой шее было несколько красных отметин, а губы слегка припухли.

В глазах Чжао Наня все это свидетельствовало об абсурдности прошлой ночи. Он не осмеливается смотреть на нее еще больше, но различные события прошлой ночи не могут удержаться в его сознании...

Он резко покачал головой, и все его тело было готово вспыхнуть огнем. Он сделал два шага

назад и успокоился:

— Хочешь немного поспать?

— Ты прогнал сонливость, — Цзян Жуй тихо пожаловалась, сидя с одеялом в руках, ее длинные черные волосы свисали за спину, слегка приоткрывая лучистую кожу.

Глаза Чжао Наня бессознательно скользнули туда. После нескольких взглядов он понял, что делает, и легкомысленно выругался в душе. Но, отвергая себя, он не мог не обратить все свое внимание на нее.

Цзян Жуй протянула руку, чтобы взять одежду, и он пристально посмотрел на нее. Цзян Жуй рделась, он все еще не сводил взгляда. Цзян Жуй распахнула одеяло и показала две длинные ноги, его взгляд блуждал, но он все еще наблюдал.

— У тебя толстая кожа, — Цзян Жуй расчесывала волосы за столом и, видя, что он все еще смотрит на нее, наконец сказала.

Чжао Нань сухо кашлянул, отвел глаза и уставился на Двойное счастье* на шкафу. Ему казалось, что прошло много времени, но на самом деле прошло всего несколько секунд, и он не мог не смотреть на нее снова.

(Двойное счастье – это традиционный китайский орнамент, обычно используемый в качестве символа украшения брака.)

Причесавшись и подойдя к нему, Цзян Жуй вытянула палец и ткнула его в грудь:

— Глядя на тебя вчера, я подумала, что ты честный джентльмен. Это оказалось ложью, но раскрылось за одну ночь.

Чжао Нань смотрел только на ее губы. Эти два нежных и красных лепестка открывались и закрывались, но он не слышал, какие слова сорвались с них.

Цзян Жуй покачала головой, внезапно подошла, коснулась его губ и немного беспомощно спросила:

— С тобой все в порядке?

—что?

— Я сказала, что целовать можно. Не пялся на меня, ты меня сейчас обожжешь.

У Чжао Наня снова начался сильный кашель.

Цзян Жуй проигнорировала его, взяла за руку и вышла:

— Пойдем со мной на кухню и скажи мне, где хранятся рис, мука, крупы и масло.

После того, как он вышел за дверь, холодный утренний ветерок подул ему в лицо. Затуманенный мозг Чжао Наня протрезвел:

— Ты собираешься готовить? Пусть мама займется позже.

— Ты такой сыновний, — Цзян Жуй повернула голову и бросила на него легкий взгляд: —Нет

правила, согласно которому работа по дому должна выполняться мамой. Поскольку мы двое встали так рано и нам больше нечем заняться, почему бы нам не приготовить завтрак? Мы можем съесть его, когда встанут остальные.

Чжао Нань объяснил: — Я беспокоюсь, что ты слишком устала прошлой ночью ...

Кончики его ушей снова покраснели.

Цзян Жуй с интересом наблюдала за происходящим, одной рукой потерла талию, сжала горло и деликатно сказала:

— Я действительно была измотана прошлой ночью. Ты планируешь потратить на меня всю свою энергию? Такой сильный и такой крутой.

Чжао Нань был настолько заблокирован ею, что его лицо покраснело, а уши покраснели. Он даже не мог кашлять. Спустя долгое время он, заикаясь, сказал:

— ... Не говори глупостей.

Цзян Жуй просто прикрыла рот рукой и улыбнулась.

Со свадебного банкета накануне вечером было много оставшейся еды. Чжан Лиюнь собрала все чистые, часть унесла для гостей, а часть раздала соседям поблизости. Дома все еще оставалось много. В эти два дня всей семье придется есть это на ужин.

По дороге на кухню Цзян Жуй подумала об этом. Вчера вкус был тяжелым. Сегодня семья, должно быть, хочет съесть что-нибудь легкое, поэтому она приготовила большую кастрюлю рисовой каши. Кроме того, ей приходится вскипятить кастрюлю горячей воды, чтобы умыться.

После того, как Чжан Лиюнь встала, она пошла на звук и направилась на кухню. Увидев, что только что вошедшие невестка и ее сын заняты внутри, она сначала почувствовала облегчение. Затем внимательно посмотрела на свою невестку и увидела, что она выглядит как обычно и двигается плавно, без каких-либо признаков дискомфорта. В моем сердце раздался вздох: неужели прошлой ночью они просто спали под одеялом? Этот соплик действительно дурак?!

Комментарий переводчика:

-Небольшой эпизод-

Чжан Лиюнь: — Какая жалкая невестка! С таким глупым ребенком, когда я смогу обнять своих внуков? — Вздохни, подожди моего образования, глупое отродье! Где моя кастрюля?

Цзян Жуй: — Да, мам. Я такая жалкая. Как он мог забыть такую красивую женщину, как я, после того, что мы делали прошлой ночью? Какой подонок.

Чжао Нань: — Со мной действительно поступили несправедливо!